

Библиографическая ссылка

Владимир Оноприенко ¹ Аз. Буки. ПолитЭкономии. // Ноосфера. Общество. Человек. – 2015. – № 1;
URL: www.es.rae.ru/noocivil/237-1314

Аз. Буки. ПолитЭкономии.

Az. Buki. Vedi.--Politicheskaya ekonomiya

Az. Beeches. Lead .-- Political Economy

Зачем нужно изучать ее. Стоит только немного задуматься над вопросом о том, что представляет собой человеческое общество, чтобы понять необходимость существования целого ряда особых наук, занимающихся его изучением. Для того чтобы яснее представить себе этот вопрос, нам придется начать несколько издалека. Всякая вещь познается путем сравнения и противопоставления ее другим. Поэтому и установить, что такое общество и почему оно является предметом исследования особого разряда наук, легче всего путем противопоставления общества природе, а общественных наук - естественным. Для того чтобы поддерживать свое существование, человек должен бороться с природой; будучи вынужден приспособляться к природе, он вместе с тем приспособляет ее к себе. В густых лесах, кишачих всякого рода зверями, человек занимается охотой; по берегам морей и рек свивает себе гнездо рыболовство; на безлесных пространствах с мало плодородной почвой, но с хорошими естественными пастбищами распространяется скотоводство; наконец плодородные и удобные для возделывания земли составляют естественную основу для развития земледелия. Таким образом, в первую очередь человек приспособляется к тем естественным условиям, которые он находит вокруг себя. Дело, однако, не ограничивается простым пассивным приспособлением его к этим условиям: в ходе развития сами эти условия не остаются неизменными, но изменяются под воздействием человека. Там, где некогда были густые первобытные леса или непроходимые болота, теперь находятся обширные поселения; непригодные первоначально для обработки пространства превращаются - при помощи таких средств, как осушение болот, искусственное орошение сухих земель, применение минеральных удобрений и т. п. - в плодородные пашни. Таким путем человек посредством своей активной деятельности, при помощи труда изменяет природу, заставляя ее во все большей и большей степени служить удовлетворению своих потребностей. Но для того чтобы заставить служить себе силы природы, необходимо выяснить, каковы эти силы, что они собой представляют и как они действуют. Иначе говоря, для того чтобы завоевать природу, овладеть ею, необходимо познать, изучить ее. Можно привести сколько угодно примеров для иллюстрации этого положения. Каменный уголь много веков лежал в земле, прежде чем его стали применять для отопления; электрическая энергия всегда находилась в природе, но только с конца прошлого века она стала использоваться для приведения в движение фабрик и заводов. Пока люди не узнали свойств каменного угля или электричества, они, само собою разумеется, не могли использовать их для своих целей. На первых ступенях человеческого развития, когда труд был весьма мало производительным и все время людей было поглощено упорной борьбой за самое жалкое существование, наука еще не могла выделиться в качестве самостоятельной отрасли человеческого труда, и

познание природы развивалось крайне медленно. С течением времени, по мере роста производительности труда, когда удовлетворение самых необходимых потребностей жизни могло быть достигнуто уже при помощи только одной части всего находившегося в распоряжении человека запаса энергии, - другая часть его могла быть обращена на сознательное и систематическое исследование природы, в целях еще более успешной борьбы с нею. Таким образом, наука выделилась в качестве особого звена во всей человеческой деятельности, особой отрасли труда. Будучи при этом в ряде отношений подчиненной другим отраслям и зависящей от них, она, с другой стороны, дала возможность колоссального ускорения темпа развития человечества. Занимаясь систематическим и точным исследованием природы на основе уже выдвинувшихся потребностей и уже имеющихся налицо средств, наука открывает новые явления и законы природы, развивая тем самым человеческие потребности и вместе с тем обнаруживая и умножая средства для их удовлетворения.

Общество. Науки, о которых мы только что говорили, относятся к разряду естественных наук. Они изучают либо окружающую человека природу, либо самого человека в качестве одного из элементов природного мира. Так, например, геология изучает свойства земной коры, физика и химия - свойства и действия различных веществ, анатомия - строение организма людей и животных, физиология - деятельность различных частей этого организма. И поверхность земли, и различные находящиеся на ней или в ней вещества, и органы человеческого тела - все это предметы, которые мы находим более или менее непосредственно перед собою, видим, осязаем, слышим и т. п. Иначе обстоит дело с предметом изучения общественных наук - с человеческим обществом. Можно увидеть, услышать или осязать человека, посмотреть под микроскопом бактерию, разглядеть в телескоп невидимую невооруженным глазом планету; но человеческое общество нельзя увидеть ни простым, ни вооруженным глазом, как нельзя воспринять его при помощи какого-либо другого из наших чувств. Правда, можно видеть не только одного человека, но и целую совокупность людей; однако простая механическая сумма обособленных друг от друга людей так же не составляет общества, как простое сложение рук, ног, головы и всех других частей тела никогда не в состоянии дать в результате живого человека. Таким образом, в отличие от предметов естественных наук человеческое общество не поддается непосредственно восприятию наших чувств. А между тем слова "общество", "общественный" и т. п. неоднократно произносятся каждым из нас, причем с ними связываются более или менее ясные представления о чем-то действительно существующем, реальном. Как из непосредственного личного опыта, основанного на наблюдении современного положения вещей, так и из всей предшествующей истории человечества нам известно, что люди всегда живут совместно, а не обособленно друг от друга. Формы этой совместной жизни, равно как и размеры связанной воедино группы или совокупности людей, непрерывно меняются в ходе исторического развития, но самый факт связанности людей друг с другом остается, несмотря на все эти изменения. Еще в самые древние времена, когда человек только еще вышел из животного состояния, люди жили большими группами, связь внутри которых основывалась на общем происхождении (кровное родство) и совместной борьбе за существование. Даже большинство животных видов вынуждено селиться целыми группами, чтобы иметь возможность отстаивать свое существование в борьбе с другими животными. Тем более это было необходимо для человека, не снабженного от природы такими мощными орудиями защиты и нападения, какими обладают другие виды животных. Вместо этих природных орудий человеку в его борьбе с природой служили, с одной стороны, силы той группы, внутри которой он жил, а с другой - те искусственные, созданные его трудом орудия, которые за долгие годы истории совершенно изменили всю картину земли и которые опять-таки могли быть

созданы не усилиями отдельного лица, но лишь совместным трудом многих. Самой ранней формой связи между людьми были родовые союзы. В ходе же дальнейшего исторического развития родовое сообщество распалось, а в то же время круг людей, так или иначе связанных друг с другом, все более и более расширялся, охватывал целые общины, районы, государства и, наконец, весь мир. Вот эта-то все расширяющаяся связь людей между собой, совокупность тех отношений, в которых они стоят друг к другу, и образует то, что мы называем обществом. Науки же, изучающие общественные отношения людей, называются общественными или социальными науками.

Производственные отношения. Отношения, в которые вступают друг с другом члены общества, в высшей степени разнообразны, так как охватывают жизнь человека со всех сторон. Сельский учитель организовал вместе с местной комсомольской ячейкой избу-читальню в деревне и устраивает там чтение газет, книжек, докладов, - тем самым устанавливается некоторое идейное общение - обмен взглядов и мыслей - между всеми принимающими участие в этом деле. Каждый участвующий в выборах советов принимает таким путем в той или иной степени участие в политической жизни страны, входит в другой род отношений с людьми. Рабочий текстильщик связан известными отношениями разделения труда и сотрудничества со всеми рабочими, занятыми на том же предприятии, а также и на тех предприятиях, которые поставляют сырье данному предприятию или получают от него продукты; кроме того он находится в известных отношениях с капиталистом - владельцем фабрики (поскольку имеется в виду капиталистическое предприятие), с инженерами, техниками, мастерами и т. д. Все это - особые виды общественных отношений. Культурное общение, политическое, экономическое общение - все они представляют собой различные формы или, вернее, различные стороны общественных отношений людей. И хотя между всеми этими сторонами существует самая тесная связь и взаимодействие, тем не менее каждая из них занимает особое место, отличается по ряду признаков от других сторон и потому изучается отдельными науками. Можно ли, однако, среди всей массы различных, наблюдаемых в обществе, явлений и отношений найти какое-нибудь основное звено, существует ли некоторая основная связь между людьми, создающая и поддерживающая всю общественную организацию? На этот вопрос должен быть дан положительный ответ. Все многообразные связи и отношения между людьми держатся и развиваются на определенной основе, и такой, основой является совместный труд людей. Совместным трудом люди добывают все необходимое для жизни, только на основе материального производства возможно и развитие духовной культуры общества в виде наук, искусств и т. п. Трудовая, производственная связь между людьми является, следовательно, той основной скрепой, которую поддерживается вся общественная постройка. Складывающиеся в процессе трудовой деятельности, в процессе производства отношения между людьми - производственные отношения - образуют фундамент, на котором покоится все грандиозное здание государств, законов, обычаев, нравов, наук и искусств. Понятно поэтому, что и изучение этих отношений должно занимать особенно важное место, служа ключом к пониманию всего общества в целом.

Производительные силы и производственные отношения. Производственные (называемые иначе также экономическими) отношения не следует смешивать с техническим процессом производства. В процессе производства, рассматриваемом с технической точки зрения, человек является лишь одной стороной отношения, другой же стороной в нем является природа. Затрачивая свою собственную рабочую силу и всевозможного рода орудия и средства производства, люди извлекают из природы необходимые материалы и перерабатывают их в различные продукты, служащие

удовлетворению их потребностей. Средства производства вместе с рабочими силами составляют производительные силы общества, т. е. тот аппарат, при помощи которого общество подчиняет себе природу. Чем выше уровень развития производительных сил, тем больше сумма потребностей в обществе, которая может быть удовлетворена, тем на более высокой ступени развития находится и все общество в целом. В то время как производительные силы выражают собою отношения между человеком и природой, производственные отношения означают отношения между людьми, складывающиеся в процессе их совместного воздействия на природу, в процессе общественного производства.

История и политическая экономия. Производственные отношения людей изучаются особой отраслью обществоведения - экономическими науками. Основными из этих наук являются история хозяйственной жизни и политическая экономия. История народного хозяйства, как это ясно видно уже из самого ее названия, изучает различные формы хозяйства, сменявшие друг друга на протяжении всей истории человеческого общества, начиная с самых первобытных эпох и кончая новейшим временем. Она является, по преимуществу, конкретной описательной наукой, выясняющей строй хозяйственной жизни общества в различных странах и в различные периоды времени, но не выводящей каких-либо общих законов, управляющих экономическими отношениями людей. В противоположность истории хозяйства, политическая экономия исследует не различные формы общественного хозяйства, исторически сменявшие друг друга, но лишь одну определенную историческую форму, - товарно-капиталистическое хозяйство. При этом самый подход ее к изучению этого хозяйства также резко отличается от методов исследования, применяемых экономической историей: она не описывает явления в том виде, в каком они предстают нам, но подвергает их обобщающему теоретическому анализу, отыскивая за отдельными конкретными фактами и целыми их совокупностями общие законы, ими управляющие. Полностью уяснить себе, почему именно капиталистическое хозяйство составляет предмет изучения особой - теоретической - науки, можно лишь после ознакомления с самим содержанием этой науки. Пока же можно сделать лишь несколько предварительных замечаний по этому поводу, которые могли бы, хотя бы в самых общих чертах, бросить некоторый свет на все дальнейшее.

Капиталистическое хозяйство и его теоретический анализ. Если мы мысленно представим себе хозяйство первобытного родового союза, то первое, что бросается при этом в глаза, - это его простота и примитивность. Круг потребностей людей весьма невелик, средства их борьбы с природой также чрезвычайно неразвиты, вся хозяйственная деятельность носит в высшей степени несложный характер, протекая из года в год на основе истари установившейся традиции. Если, в противоположность этому, мы представим себе развитое социалистическое общество, то оно будет очень резко отличаться от первобытной коммунистической общины своими колоссально возросшими производительными силами, обширным кругом потребностей, непрерывным и совершающимся быстрым темпом развитием во всех областях жизни. Тем не менее, при столь значительных различиях между ними имеет место и весьма существенное сходство в одном отношении. И там и здесь вся хозяйственная деятельность людей направляется коллективной волей членов общества; и там и здесь экономические отношения между людьми устанавливаются непосредственно и сознательно самим обществом. Благодаря этому все отношения между ними имеют настолько простой и ясный характер, что достаточно правильно описать их, чтобы понять экономический строй общества. Совсем иное наблюдаем мы в капиталистическом хозяйстве. Отдельные люди не выступают здесь с самого начала как члены единого,

сознательно управляемого целого; внешне они независимы друг от друга и руководствуются лишь своею личною волею. Однако, несмотря на это, люди каким-то путем связаны друг с другом, работают друг на друга, и все общество не распадается на кусочки, но каким-то загадочным образом продолжает существовать как единый производственный организм. При капитализме, как и при рабстве или крепостничестве, имеется неравенство между различными классами, борьба их за наибольшую долю в общественном продукте, эксплуатация одних другими. Однако и эти отношения скрыты от внешнего взора и загадочны, так как устанавливаются не на основе прямого насилия, непосредственного господства и подчинения, но в результате свободного по форме соглашения между внешне независимыми и самостоятельно распоряжающимися собою личностями - капиталистами и наемными рабочими. Вот этот-то загадочный, непонятный для непосредственного наблюдения характер производственных отношений при капитализме и обуславливает необходимость особой науки, которая бы проанализировала все сложные явления капиталистического хозяйства и открыла законы, управляющие им в его существовании и развитии. Этой наукой и является политическая экономия. Следовательно, политическая экономия изучает производственные отношения людей в капиталистическом обществе, или, говоря короче, капиталистическое хозяйство, с целью установления общих законов его существования и развития. Но уже в самом начале нами было указано, что теория не вырастает сама собою, но имеет, в конечном счете, практическое значение в деле борьбы человечества за лучшие условия существования.

Практическое значение политической экономии. Первые великие социалисты, жившие в начале XIX в., - Оуэн, Сен-Симон и Фурье - ясно чувствовали всю несправедливость капиталистического строя, обнаружили и подвергли бичующей критике целый ряд присущих ему противоречий. Но, желая поставить на место капиталистического строя социалистический, они все свои надежды возлагали на добрую волю и разум людей, рассчитывая путем убеждения в преимуществах социализма привлечь к делу переустройства буржуазного общества всех людей - как рабочих, так и капиталистов, королей и министров, - надеясь, таким образом, мирно и в недолгий срок перестроить всю жизнь человечества на новых и лучших основаниях. История, однако, самым фактом существования капитализма в течение десятков лет после их смерти показала, что они ошиблись. Попытки первых социалистов изменить исторический ход вещей не удались; но не удались они вовсе не из-за того, что капитализм является вечной необходимостью для человечества, единственно возможной формой общественной организации. В настоящее время мы сами являемся свидетелями того, как на пространстве шестой части всего земного шара происходит строительство нового, социалистического общества и как в мировом масштабе капитализму становится все труднее и труднее поддерживать свое существование. Капитализм не вечен: долгие периоды истории общество жило и развивалось без него, еще более долгие периоды и еще более быстрым темпом будет оно развиваться после уничтожения капитализма во всем мире. Тем не менее, самое это уничтожение возможно только при определенных условиях. Конечно, для того чтобы пересоздать общество, нужно, чтобы люди захотели этого: ведь история делается самими людьми; и первые социалисты были правы, стремясь завербовать как можно больше сторонников нового строя. Но вопрос-то ведь заключается в том, можно ли убедить всех людей и достаточно ли одного убеждения. Опыт показал, что капиталисты "от добра добра не ищут" и что они ни в коей мере не склонны лишаться настоящих благ своей жизни во имя всеобщего благоденствия людей в социалистическом обществе. Он показал, что капиталисты настолько же заинтересованы в сохранении капитализма, насколько рабочие заинтересованы в его уничтожении, и что причины такой

заинтересованности тех и других коренятся в материальных условиях их существования и в тех экономических отношениях, в которых они находятся друг к другу. Наконец, опыт показал, что в течение длительного времени капитализм был прогрессивной формой общественной организации, давая возможность широкого развития производства, но что вместе с тем в ходе самого этого развития развивались также и свойственные капиталистическому обществу противоречия, формировались и росли те силы, которые в конечном результате приводят его к гибели. Первые социалисты видели силу, способную перестроить общество, в разуме просвещенных людей; жизнь убедительно доказала, что возможность такого переустройства создается лишь в ходе развития самого общества. Но еще задолго до того, как это обнаружилось на практике, основоположники научного социализма - Маркс и Энгельс - предвидели и предсказали, как пойдет это развитие и к чему оно приведет. Первые социалисты потому и называются утопистами, а их учение - утопическим социализмом, что они хотели воплотить в действительность придуманные ими формы общественной организации, не обращая внимание на то, насколько их идеалы соответствуют тому, что требуется ходом исторического развития. Научный социализм Маркса и Энгельса не только выдвинул известные идеалы, но и доказал, что они необходимо и независимо от воли отдельных лиц будут осуществлены, и показал, каким путем общество пойдет к их осуществлению. Такое гениальное предвидение возможно было только потому, что основоположники научного социализма глубоко проникли в сущность капиталистического хозяйства и открыли законы его движения, в то время как социалисты-утописты ограничивались только критикой современного им экономического строя, не проникая в самую его сердцевину, не давая научного анализа его. Мы видим таким образом, что подобно тому, как естественные науки, изучая силы природы, позволяют предвидеть их действие и использовать это действие для нужд человека, политическая экономия, изучая капиталистическое хозяйство, дает возможность предвидеть направление его развития и учит рабочий класс, как оно может быть преодолено. В этом заключается ее огромная практическая ценность, поэтому и изучение ее необходимо для всякого желающего предвидеть грядущие судьбы человечества и действовать не вслепую, а на основе правильного научного предвидения. Могут, однако, спросить: зачем же нам-то заниматься изучением капиталистического хозяйства. На это нужно ответить следующее. Прежде всего мы живем не на уединенном острове, наша страна пока еще со всех сторон окружена капиталистическими государствами, борющимися с нею теми или иными способами. Поэтому вопрос о том, чему принадлежит будущее - капитализму или социализму, приобретает особое значение; ответить же на него можно лишь путем познания законов, управляющих существованием и развитием капиталистического хозяйства. Кроме того и внутри СССР социализм ведет борьбу с остатками старого капиталистического хозяйства и с ростками нового. Наше хозяйство не является еще законченно социалистическим, в нем уживаются и борются различные уклады и формы экономических отношений. Поэтому и для понимания этого хозяйства, представляющего переходную форму от капитализма к социализму, необходимо внимательное изучение капиталистического строя и его экономики. И с этой стороны, следовательно, изучение политической экономии имеет важнейшее значение.

Плановое хозяйство. Отличительной особенностью всякого менового общества и капиталистического общества, в частности, является царящая в нем анархия производства, т. е. неупорядоченность, неурегулированность его.

В каждой отрасли производства существуют многочисленные и друг от друга независимые предприятия. Все они руководствуются исключительно своим частным

интересом, мало заботясь о благе общества, и ведут ожесточенную борьбу друг с другом. Вместе с тем и предприятия различных отраслей, которые, казалось бы, должны взаимно восполнять друг друга, ведутся обособленно и независимо одно от другого. Во главе общества нет никого, кто бы организовывал в нем, как в едином целом, производство и распределение продуктов. Никто не следит за тем, чтобы различные предприятия были друг с другом связаны, а производство в различных отраслях согласовывалось между собою. По видимому, подобное общество не может существовать в течение более или менее продолжительного промежутка времени. Не управляемое и не руководимое никем, оно должно распасться, так как будет не в состоянии удовлетворять потребности своих членов. Если, напр., производство пуговиц не согласуется с производством брюк, а последнее - с потребностями общества, то может оказаться, что люди будут вынуждены ходить голыми, обладая вместе с тем колоссальными запасами ни к чему не нужных пуговиц. Если же подобное несоответствие будет иметь место между всеми важнейшими отраслями производства, то существование людей в подобном обществе, а следовательно, и самого общества в целом, станет положительно невозможным. Выходит как будто, что такое общество вообще немислимо. Опыт, однако, показывает обратное. Капиталистическое общество есть общество меновое, производство в нем раздроблено между массой предприятий и никем не регулируется. Тем не менее, оно каким-то чудом существует, да притом не год и не два, а многие десятки лет. Более того, - оно не только существует, но и развивается, т. е. живет не на одном и том же уровне, но постепенно этот уровень повышает. Производительные силы растут, производство и потребление расширяются, население увеличивается. Как все это возможно для анархического, менового общества, кажется на первый взгляд неразрешимой загадкой. Но там, где становится в тупик поверхностное наблюдение, должен прийти на помощь научный анализ. Задачей настоящей главы и является решение этой загадки, т. е. выяснение того, что скрепляет меновое общество в нечто целое, каким образом различные отрасли производства согласуются друг с другом, о, производство в целом поддерживается и расширяется. Существующий в большинстве стран в настоящее время строй хозяйственной жизни, при котором различные предприятия производят независимо друг от друга продукты для продажи, не вечен. В течение многих столетий до его возникновения в обществе господствовал совсем иной тип отношений между людьми, который в некоторых (отсталых) странах сохранился и до наших дней. Для того чтобы получить представление о различных формах общественного хозяйства, существенно отличающихся от современной, приведем несколько примеров. У австралийских негров-людоедов, стоящих на одной из самых низких ступеней культурного развития организацией, внутри которой протекает вся хозяйственная жизнь общества, является племя. Племя делится на ряд групп, каждая из которых обязана добывать определенный вид пищи. Одна группа, например, охотится па кенгуру, другая - на птиц, третья - на змей, четвертая - собирает гусениц. Во главе каждой такой группы стоит вождь, руководящий всей ее хозяйственной деятельностью. Продукты, добываемые каждой группой, не потребляются ею самою, но поступают в распоряжение племени и распределяются последним между всеми входящими в его состав группами. Правила этого распределения в различных племенах не одинаковы, но все они стремятся обеспечить удовлетворение

потребностей всех членов племени. При этом порядок распределения обычно установлен до мельчайших подробностей и вместе с другими обычаями передается из рода в род. Напр., в одном племени охотник, убивший медведя, получает ребра левой стороны, остальные же части добычи распределяются следующим образом между его родичами: отец получает заднюю правую ногу, мать - левую, старший брат - переднюю правую ногу, младший - левую и т. д. В средние века хозяйственная жизнь людей отличается уже значительно более сложным характером, чем изображенная только что картина первобытного хозяйства. Орудия труда здесь значительно превосходят первобытный лук или кремневый топор, способы борьбы людей за свое существование гораздо более многообразны и совершенны. Место кочующего и живущего охотой племени занимает оседлая земледельческая община, состоящая из сравнительно небольшого количества крупных семейств, живущих в одном и том же месте и ведущих свое хозяйство одинаковым способом. Обработка пахотных участков в такой общине производилась каждой семьей в отдельности, но занятая под ними земля принадлежала всей общине, которая путем жеребьевки распределяла ее равномерно между своими членами. Все остальные земельные угодья - луга, леса, воды, пустоши и т. п. - находились большей частью не только в общей собственности всех членов общины, но и в общем их пользовании. Скотоводство, охота и рыбная ловля велись сообща. А так как в качестве пастбища для скота служили также пахотные земли (участки, оставленные под паром, и обрабатываемые участки - после жатвы), то и земледелие велось всеми семьями по одинаковой системе. Посев и жатва происходили одновременно во всей общине, а обработка участков одинаковым для всех образом чередовалась с оставлением их под паром. Если мы бросим взгляд на жизнь каждой отдельной семьи, входившей в состав такой общины, то увидим, что хозяйственная деятельность ее не ограничивалась одним только земледелием и скотоводством. Прядение, ткачество, производство обуви, выделка деревянных изделий, гончарное дело, производство и починка сельхоз орудий - все эти и подобные им промыслы были необходимы для удовлетворения потребностей семьи. Большая часть всех этих работ выполнялась внутри самой семьи: с одной стороны, женской частью ее, с другой - мужчинами в свободное от сельского хозяйства время. Только немногие из них обособились в виде самостоятельных ремесел, выполнявшихся особыми людьми - специалистами. Ремесленники эти (напр. кузнецы) обслуживали целую общину, получали от нее содержание и таким образом являлись как бы ее должностными лицами. Земледелие, другие отрасли сельского хозяйства, домашние промыслы, небольшое количество ремесел - этим по существу исчерпывался весь круг хозяйственной деятельности общины. Часть этих работ, как, напр., домашнее производство промышленных изделий, выполнялась отдельными семьями независимо друг от друга; план и порядок этих работ устанавливались главой каждой семьи. Другая часть работ (возделывание земли) производилась также семьями, но уже по системе, принятой всей общиной. Общий распорядок этих работ устанавливался общиной, которая распределяла земельные участки, выбирала систему полеводства, назначала время посева и жатвы и т. п.; на этой основе главы отдельных семей вырабатывали свой план деятельности и распределяли труд между различными лицами. Наконец третья часть работ непосредственно организовывалась общиной, державшей общего пастуха,

приглашавшей определенное количество ремесленников для обслуживания всех своих членов, и т. д. Хозяйственная жизнь того времени почти целиком умещалась в кругу подобной общины. Правда, различные общины обменивались друг с другом, но этот обмен был крайне ограничен и касался лишь немногих продуктов.

Описанное выше общинное хозяйство основано на свободном сожителстве и совместном труде многих отдельных семей. С возникновением крепостного права картина меняется, и в центре крестьянской общины (теперь уже подневольной) встает помещичья усадьба. Только часть своих земель крестьяне здесь обрабатывали для себя, другая же часть служила помещику. Либо она становилась помещичьей землей, возделываемой крестьянами для барина, либо же оставалась у крестьян, но получавшиеся с нее продукты отбирались помещиком в виде оброка. Только часть производимых ими продуктов потреблялась крестьянами, остальное же шло в пользу помещика. Помещики получали от своих крестьян хлеб, скот, птицу, яйца, шерсть, лен, воск и т. п. сельскохозяйственные продукты, а также продукты домашних промыслов, как, напр., холст, шерстяные и льняные ткани, деревянные и другие изделия. Особые ремесленники были заняты в усадьбе в качестве дворовых и доставляли помещикам обувь, седла, телеги, металлические изделия, оружие, украшения и т. п. Но лишь ничтожная часть всех этих вещей использовалась для обмена и выходила за пределы усадьбы, основная же масса их потреблялась самими помещиками и их многочисленной челядью. Что касается распорядка различных работ, числа людей, выполняющих ту или иную работу, и количества производимых продуктов, то установление всего этого зависело в крепостном хозяйстве от усмотрения помещика. Как и при описанных раньше формах хозяйственного строя, мы имеем здесь дело с определенным, заранее устанавливаемым производственным планом. Но выработка этого плана является тут привилегией феодала-помещика, эксплуатирующего своих крепостных, а не общим делом всех равноправных членов общины, как то было прежде. Перебросимся теперь мысленно от далекого прошлого к не столь отдаленному будущему и представим себе хозяйственную жизнь в развитом социалистическом обществе, охватывающем весь земной шар. В противоположность средневековью, производство здесь не раздроблено между небольшими семейными группами, но сосредоточено в гигантских предприятиях, объединяющих в своих стенах многие тысячи различных работников. По занимаемой им территории это хозяйство также во много раз превосходит средневековое, замыкавшееся в границах небольшого округа. Несравненно выше стоит оно и по размерам производства. Что же касается распорядка и плана всей хозяйственной деятельности, то здесь он устанавливается уже, конечно, не небольшой общиной или феодалом-помещиком. Весь огромный человеческий коллектив, составляющий это социалистическое общество, определяет здесь - через посредство особых, избираемых им и руководящих хозяйством органов, - что, сколько и где должно быть произведено и как должно быть распределено для того, чтобы потребности всех его членов были возможно лучше удовлетворены. Эксплуатация здесь отсутствует, средства производства принадлежат не отдельным производителям, но обществу в целом, и интересами этого общества направляется весь хозяйственный механизм. Мы бросили беглый взгляд на различные формы

общественного хозяйства. Эти формы отличаются друг от друга, во-первых, по степени развития производительных сил; во-вторых, по господствующим в них отношениям между людьми. Производительные силы ничтожны в первобытном племени, значительно более развиты в средневековой крестьянской и феодальной общине, достигают высшей степени своего развития в социалистическом обществе. Отношения между людьми, входящими в состав данного общества, построены на началах равенства во всех описанных нами обществах, за исключением феодального поместья. В последнем помещик эксплуатирует своих крепостных крестьян и ремесленников, присваивая безвозмездно продукты их труда. При всех указанных значительных различиях есть, однако, и существенное сходство между всеми этими формами хозяйственной жизни. И сходство это заключается в том, что во всех рассмотренных выше случаях мы имеем дело с плановым хозяйством. Заранее устанавливаемый хозяйственный план распределяет труд между различными его отраслями и между различными членами общества, указывает каждому производителю его место во всей хозяйственной системе и его отношения ко всем остальным людям. Тот же план назначает и количество каждого продукта, которое должно быть произведено, а в соответствии с этим - и количество людей, занятых в каждой отрасли производства. Он далее определяет и то, при помощи каких орудий и каким способом производятся все эти вещи. Наконец он устанавливает и порядок распределения продуктов между отдельными членами общества. Все это имеет место, независимо от того, кем и в чьих интересах этот план вырабатывается, служит ли он потребностям всего общества в целом или же через его посредство осуществляется эксплуатация одних людей другими. Те формы хозяйства общества, при которых вся хозяйственная деятельность людей и все их экономические отношения друг к другу устанавливаются заранее и сознательно, в порядке определенного плана, называются плановым хозяйством. Общество же, в котором существует такое плановое хозяйство, называется организованным обществом.

Единичное капиталистическое предприятие. Плановый характер хозяйственной деятельности наблюдается не только при описанных формах общественного хозяйства.

И в капиталистическом обществе мы обнаружим сознательно устанавливаемый и проводимый план, если станем наблюдать за деятельностью отдельного предприятия. Любая современная фабрика, поражающая нас на первый взгляд непрерывным и как будто хаотическим движением людей и машин, при внимательном рассмотрении показывает картину самого строгого порядка и организованности. В чем же заключается эта организованность предприятия и кто его организует? Прежде всего, перед фабрикой должна быть поставлена цель - производство тех или иных определенных продуктов, затем для достижения этой цели производственный процесс должен быть известным образом организован - разложен на последовательный ряд различных операций, каждая из которых должна быть поручена определенным лицам. Так, напр., на ситцепечатной фабрике процесс производства складывается из следующих операций. Неотделанная ткань поступает сперва на склад сурового товара, где она раскладывается и сортируется. Затем она переходит в приготовительно-опальный отдел, где подвергается операциям

браковки, клеймения и шивки, сшитая же в длинные ленты пропускается через опальные машины, которые опалют на ней ворс. Отсюда ткань поступает в отбельное отделение, где она промывается, вываривается в особых котлах и высушивается. Полученная после этого очищенная ткань переходит в склад белого товара, где опять разбирается, бракуется и сортируется. Пройдя, далее, через стригальное отделение, в котором она подвергается стрижке для отделения волосиков, ткань, наконец, переходит в печатное отделение, где на ней отпечатывается тот или иной узор. Тем самым цель всего процесса ситцепечатания как будто достигнута. Однако, прежде чем выйти с фабрики в совершенно готовом виде, ткань должна пройти еще несколько отделений. В запарном отделении окраска ткани посредством ряда физических и химических процессов закрепляется и предохраняется от линяния. В аппретурном отделении ткань подвергается окончательной отделке - разглаживается, крахмалится, приобретает соответствующий блеск и т. д. После того она поступает в складальню, где раскладывается и упаковывается, и лишь в результате всего этого ситец оказывается готовым для выпуска на рынок. Процесс производства на фабрике представляет собою сложное целое, состоящее из ряда последовательных операций, каждая из которых предполагает выполнение всех предшествующих операций и в свою очередь подготавливает последующие. Всякая отдельная работа выполняется особыми рабочими при помощи специальных машин и орудий. Рабочие различных отделений фабрики находятся в определенной производственной связи друг с другом: каждый из них занимает свое особое место в трудовом процессе, совершает известные движения, связанные с движениями других рабочих, получает от них предмет, над которым производит работу, и после исполнения этой работы передает его дальше. Для того чтобы производство продолжалось непрерывно, все звенья этой трудовой цепи должны быть плотно пригнаны друг к другу, машины и люди должны быть расставлены в определенном порядке, каждому рабочему должно быть указано его место, его непосредственные обязанности и его отношения к другим рабочим. Но планомерность хозяйственной жизни предприятия не ограничивается тем, что процесс производства в нем разлагается на определенные операции, а рабочие, выполняющие эти операции, ставятся в известную производственную связь друг с другом. Рядом с этой стороной производства выступает и другая сторона его. Возьмем ту же ситцепечатную фабрику. Количество рабочих в каждом из ее отделений находится в определенном, отношении к количеству рабочих, занятых в других отделениях. Допустим для примера такое распределение общего числа рабочих на нашей фабрике между основными ее производственными отделами: приготовительно-опальный отдел - 40 рабочих, отбельное отделение - 166, стригальное - 62, чесальное - 22, печатное - 309, запарно-зрельное - 62, аппретурное - 232, складальня - 178. То, что имеет место именно такое, а не какое-нибудь иное, распределение рабочих сил, зависит от производительности труда рабочих каждого отделения. В нашем примере на трех рабочих отбельного отделения приходится один стригальщик. Если бы производительность труда стригальщиков повысилась, следовательно, операция стрижки ускорилась, то один стригальщик мог бы обработать больше продукта, и поэтому достаточно было бы иметь одного стригальщика на каждых пять или шесть рабочих отбельного отделения. Подобным же образом обстоит дело по отношению ко всем стадиям производственного процесса. В каждый момент число

рабочих, занятых той или иной трудовой операцией, находится в определенном отношении к числу рабочих, выполняющих различные другие операции, связанные с данной. Рост же производительности труда в тех или иных звеньях производственной цепи приводит к изменению этого соотношения, к перегруппировке рабочих между различными отделами. Производительность труда рабочих зависит, главным образом, от техники производства, от характера применяемых машин и орудий. Ясно, что эти последние должны быть так же распределены между различными отделениями фабрики в известной пропорции, что, напр., количества стригальных и чесальных машин должно находиться в определенном соотношении с числом варочных котлов в отбельном отделении, с количеством печатных машин и т. д. Сюда, следовательно, относится все то, что было сказано раньше по поводу распределения в предприятии рабочих сил. Рабочие и средства производства образуют в своей совокупности предприятие лишь при том условии, что они связаны в известную систему. Эта система означает, что они поставлены в определенную связь друг с другом, расположены в известном порядке и вместе с тем в определенном количественном соотношении. Итак, рассматривая единичное капиталистическое предприятие, мы устанавливаем наличие в нем порядка и планомерности, притом в двух отношениях. Качественно этот порядок состоит в том, что процесс производства разлагается на ряд последовательных операций, поручаемых особым людям, так что все рабочие соединены между собою определенной производственной связью. Количественно планомерность на фабрике состоит в том, что рабочие и средства производства распределены здесь между различными частными работами в определенном количественном отношении, что распределение производительных сил отличается своей пропорциональностью. Мы выяснили, в чем заключается организованность предприятия. Кто же организует его? Наблюдение и руководство всем ходом дел на фабрике является обязанностью особого технического персонала - мастеров, техников, инженеров, управляющих отделами и цехами и их помощников, наконец, директора предприятия. Каждый из них выполняет свои особые функции, получает определенные указания и план деятельности от выше стоящих и в свою очередь руководит другими, подчиненными ему людьми. Все же они вместе взятые осуществляют необходимое управление предприятием: распределяют рабочих и машины по отделениям, устанавливают связь между ними и т. д. Они вводят в производство новые приемы работы и новые машины, они не учитывают производительность труда рабочих различных отделений. И если последняя изменится и потребуются новая расстановка людей и орудий, то сознательными усилиями всего этого руководящего персонала необходимые передвижки будут произведены, и новая пропорция между частями предприятия установится без какого-либо нарушения хода дел в нем. Так просто и ясно обстоит дело при рассмотрении отдельной фабрики. Но попробуем выйти за ее пределы и взглянуть на труд людей в совместном масштабе всего капиталистического труда людей общества. Основой капиталистического, как и всякого иного, общественного хозяйства, является совместный труд людей друг для друга. Как на отдельной фабрике трудовой процесс состоит из отдельных частичных операций, так и труд всего составляющего общество человеческого коллектива состоит из ряда крупных и мелких подразделений. В сельском хозяйстве люди используют поверхность земли и почву для получения

необходимых им органических веществ. Труд, затраченный другими людьми в добывающей промышленности, извлекает из недр земли неорганические вещества, служащие средствами для производства остальных продуктов, - каменный уголь, железную руду и т. п. Оба указанные подразделения общественного труда, вместе взятые, доставляют обществу сырой материал. Переработка его, т. е. приведение в такой вид, в котором данное вещество может быть полностью приспособлено к удовлетворению человеческих потребностей, - является делом обрабатывающей промышленности. Наконец транспорт развозит готовые продукты по лицу всего земного шара, доставляя их потребителям. Каждая из этих основных областей хозяйства распадается в свою очередь на множество более мелких подразделений, выполняющих свои особые функции во всем общественном хозяйстве. Любая отдельная отрасль производства не представляет собою самостоятельного и независимого целого, но может существовать лишь в связи с другими отраслями и лишь при наличии какого-то соответствия и пропорциональности между ними. Хлопчатобумажная промышленность, производя известное количество тканей, нуждается ежегодно в определенном количестве хлопка, каменного угля, ткацких станков и т. д., а занятые в ней рабочие должны потреблять ежегодно определенное количество хлеба, мяса, сапог и т. п. Для того чтобы все эти потребности могли удовлетворяться, сельское хозяйство должно произвести достаточно хлопка, добывающая промышленность - доставить в нужном количестве топливо, машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности - снабдить необходимыми орудиями и средствами производства, мукомольная, кожевенная и ряд других отраслей - выбросить в нужном объеме предметы потребления рабочих, наконец, транспорт должен перевезти все эти продукты к месту назначения. Уже из этого примера ясно, насколько необходима согласованная работа различных отраслей производства. А ведь мы еще не учли того, что каждая из тех отраслей, от которых зависит хлопчатобумажная промышленность, сама в свою очередь зависит от ряда других. Общество не могло бы долго существовать, если бы в нем не было необходимой связи и пропорциональности между различными отраслями, если бы, напр., угля, железа и хлеба производилось слишком мало, а тканей слишком много, или же наоборот. Раз капиталистическое общество существует в течение многих лет и десятилетий, то, по-видимому, требуемая связь и пропорциональность в нем худо ли, хорошо ли, но все же достигается. В предыдущих параграфах мы рассматривали плановое хозяйство общества, с одной стороны, отдельное капиталистическое предприятие с другой. Теперь мы бросили общий взгляд на хозяйство капиталистического общества, и видим, что во всех этих случаях наблюдается нечто общее, что нормальный ход экономической жизни немислим без выполнения некоторых условий. Эти условия сводятся к следующему; во-первых, отдельные производители должны быть так или иначе связаны друг с другом, между ними в какой-то форме должны быть установлены определенные производственные отношения; во-вторых, производительные силы, т. е. рабочие силы и средства производства, должны быть в определенной количественной пропорции распределены между различными отраслями труда. Оба эти условия должны соблюдаться, независимо от того, имеем ли мы дело с плановым хозяйством общества, отдельной капиталистической фабрикой или капиталистическим обществом в целом. Связь между отдельными рабочими и согласованность и пропорциональность между

различными видами работ должны быть налицо везде для того, чтобы вся хозяйственная жизнь протекала нормально. Но находим ли мы подобное же сходство и в вопросе о том, каким образом эта связь и согласованность устанавливается? Если поставить вопрос таким образом, то от отмеченных ранее сходств между плановым и капиталистическим хозяйством придется перейти к глубочайшим различиям между ними. Как в плановом общественном хозяйстве, так и на каждой отдельной капиталистической фабрике существует определенный производственный план. Этот план определяет и место каждого участника в процессе производства, и характер связи его с другими лицами, и количественное соотношение между отдельными видами работ. Выработка такого плана является делом особых людей и органов, руководящих данным хозяйством; на фабрике это будет директор, управляющий, инженеры и т. д., в первобытном коммунистическом племени - вожди и старейшины, в крепостном поместье - помещик, в будущем мировом социалистическом хозяйстве - ряд специальных организаций во главе с какими-нибудь мировым Госпланом. Ничего этого нет в капиталистическом обществе, рассматриваемом как целое. Каждый капиталист проводит известный план у себя в предприятии, но различные предприятия, принадлежащие разным хозяевам, не объединены никаким общим для них планом. Никакой авторитет, никакая стоящая над отдельными предпринимателями воля не связывает здесь людей, работающих на различных фабриках и в различных отраслях производства, друг с другом. Никакая общественная организация не устанавливает пропорций, которые должны соблюдаться между производством различных отраслей. Итак, капиталистическое общество представляет собою связную производственную систему, хотя ничья воля не устанавливает в нем заранее производственных связей и отношений между людьми. Распределение производительных сил в капиталистическом обществе обнаруживает известную планомерность и пропорциональность, несмотря на то, что отсутствует какой бы то ни было сознательный план, определяющий необходимые пропорции. Связанность и отсутствие тех, кто бы эту связь устанавливал; планомерность и пропорциональность и отсутствие тех, кто бы необходимый план выработывал и нужные пропорции определял, - таково то противоречие, перед которым мы очутились, и решение которого составляет первую задачу политической экономии. Решение этой задачи тем более необходимо, что речь идет не о соотношениях раз навсегда установившихся и застывших на данном уровне. Подобно тому как повышение производительности труда в отдельных цехах изменяет расстановку людей и орудий на фабрике, рост производительности труда в отдельных отраслях производства и изменение общественных потребностей означают необходимость нового распределения производительных сил в масштабе всего общественного хозяйства. И действительно, если рассматривать капиталистическое общество на протяжении длительных промежутков времени, то мы обнаружим существенные передвижки и изменения в соотношении различных отраслей производства. При рассмотрении крупных отрезков времени значительные изменения наблюдаются в соотношении не только между отдельными отраслями промышленности, но и между основными подразделениями всего народного хозяйства. Мы видим, что на протяжении нескольких десятков лет распределение населения между основными отраслями общественного труда коренным образом меняется. Таким образом, мало того,

чтобы однажды установилась известная пропорциональность между сферами и отраслями хозяйства общества. В связи с изменением производительности труда и развитием общественных потребностей равновесие в общественном производстве становится возможным лишь при перегруппировке в нем, при замене прежних пропорций новыми. Но ведь при капитализме никем не ведется исчерпывающий учет движения производительности труда и изменения общественных потребностей; да если бы он и мог вестись кем-нибудь, то ведь никто не властен принудить капиталистов считаться с ним. Как же все-таки достигается соответствие между различными отраслями производства и приспособление производства к потребностям? Капиталистическое общество выдвигает тут перед нами загадку. Но хозяйство этого общества представляет собою настолько сложное целое, что решить поставленную загадку можно лишь в результате длительного исследования. Капиталистическое хозяйство является не просто бесплановым, товарным хозяйством, по вдобавок еще таким, при котором все общество раскалывается па два противоположных класса: собственников средств производства - капиталистов и лишенных средств производства и работающих на своих хозяев - наемных рабочих. Наличие этих двух классов, из которых один эксплуатируется другим, оказывает огромное влияние на весь экономический строй общества и, в частности, на тот способ, каким поддерживается равновесие в хозяйственной жизни. Если бы мы, однако, попытались исследовать сразу различные стороны капитализма, то мы запутались бы в сложной цепи зависимостей и рисковали бы не прийти ни к каким ясным выводам.

Опыт целого ряда наук может навести нас на правильный след в решении этого вопроса. Возьмем, напр., химию. Прежде, чем перейти к изучению сложных соединений, она рассматривает и исследует те элементы, из различной комбинации которых все эти соединения образуются. Ясно ведь, что нельзя ничего понять о серной кислоте, не зная свойств тех элементов - водорода, серы и кислорода, из которых она состоит. Возьмем механику. Для того чтобы определить, как будет двигаться тело, на которое действуют, скажем, две силы в различном направлении, она рассматривает сперва, как двигалось бы это тело, если бы на него оказывала действие только каждая из этих двух сил в отдельности. И только после того, как это будет сделано, можно построить так называемый параллелограмм сил и определить ту равнодействующую, которая показывает действительное направление движения. Подобным же образом поступают и другие науки. Биология приступает к изучению сложных организмов на основе предварительного рассмотрения более простых, причем начинает с анализа того основного и простейшего элемента, из которого состоят все живые существа - с клетки. Физика устанавливает законы падения тел таким путем, что сначала наблюдает падение их в безвоздушном пространстве, и лишь затем рассматривает те видоизменения, которые вносит наличие атмосферы. Технология не начинает сразу с изучения сложных механизмов, но предварительно исследует простейшие элементы их, как, напр., винт, рычаг и т. п. Можно было бы привести еще много подобных примеров. Но и сказанного вполне достаточно для того, чтобы понять, каким путем подходят различные науки к изучению сложных явлений. Все они идут от простого к сложному. Таким же путем, очевидно, нужно идти и политической экономии для того, чтобы с успехом достигнуть

своей цели - установления законов существования и развития капиталистического хозяйства. И ей следует начать с простого, чтобы затем перейти к сложному. Но - возникает вопрос, - каким образом получить это простое? Для естественных наук вопрос решается, сравнительно легко. Изучаемые ими простейшие явления получаются непосредственно из природы (напр., химические элементы, простейшие организмы), либо же производятся искусственно, при помощи постановки особых опытов (напр., падение тел в безвоздушном пространстве). Для политической экономии невозможно ни то, ни другое. Капиталистическое хозяйство, которое она изучает, существует в действительности лишь в качестве сложного целого. Что касается предшествовавших ему форм хозяйственной жизни общества, то и они представляли сплетение целого ряда различных явлений; кроме того, они в целом настолько отличны от капитализма, что рассмотрение их может дать лишь очень немного для понимания последнего. Наконец, не требуется особо объяснять того, что политическая экономия не в состоянии производить какие-нибудь искусственные опыты над капиталистическим хозяйством в целях приведения его в более простой для исследования вид. Маркс дает следующий ответ на этот вопрос: "при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции". Абстракция - значит мысленное отвлечение. Мы мысленно отвлекаемся от ряда обстоятельств, делающих предмет нашего изучения сложным и недоступным для непосредственного анализа. В результате такого отвлечения перед нами оказывается более простое и доступное для изучения явление. Пусть оно в таком виде и не существовало никогда в действительности. Анализ его все же представляет собой дело, в высшей степени полезное и необходимое, так как позволяет в дальнейшем перейти к изучению сложных явлений, действительно наблюдаемых в жизни, но непонятных, если подойти к ним сразу и без подготовки. Таким образом переход от простого к сложному становится возможным в политической экономии на основе применения метода абстракции. Капиталистическое хозяйство - сложное целое. Оно означает, во-первых, хозяйство анархическое, бесплановое, а во-вторых, хозяйство, основанное на эксплуатации рабочего класса классом капиталистов. Политическая экономия вначале отвлекается от второго момента, сосредоточивая все свое внимание на первом. Иными словами, она начинает с изучения более простых экономических отношений, при которых действие одного характерного для капитализма условия - стихийности, бесплановости всей хозяйственной жизни - не переплетается еще с влиянием другого момента - эксплуатации капиталистами рабочих. Такие отношения имели бы место в обществе, состоящем из самостоятельных мелких производителей, каждый из которых независимо от других людей и при помощи собственных средств производства производит для продажи продукты. Хозяйство такого общества называется простым товарным хозяйством. Подобно капиталистическому и оно отличается отсутствием сознательно устанавливаемого и обязательного для всех хозяйственного плана; но, в противоположность капитализму, оно не знает классового неравенства и эксплуатации. Именно поэтому рассмотрение простого товарного хозяйства и выяснение вопроса о том, как оно управляется, должно предшествовать изучению сложного товарного, т. е. капиталистического, хозяйства. Итак, в этой и в следующей главах мы будем иметь дело с

обществом самостоятельных и независимых товаропроизводителей, чтобы, на основе установленных для него законов, перейти в дальнейшем к исследованию чисто капиталистического общества. Теперь, основываясь на всем сказанном выше, мы в состоянии дать точную формулировку той проблемы, решение которой составляет задачу этой главы. Вопросы, стоящие сейчас перед нами и требующие своего выяснения, таковы: 1) каким образом устанавливается производственная связь между людьми в обществе самостоятельных, друг от друга независимых и ничьей верховной воле не подчиненных производителей т. е. в товарном хозяйстве? 2) как в этом обществе осуществляется необходимая пропорциональность и согласованность между различными отраслями общественного производства, несмотря на отсутствие сознательно и заранее выработанного плана и при наличии постоянных изменений производительности труда и общественных потребностей?

Форма связи производителей в товарном хозяйстве. Для того чтобы понять необходимость того особого типа связи между производителями, который составляет отличительную особенность товарного хозяйства, начнем с рассмотрения основных условий, определяющих производство и жизнь людей в этом хозяйстве.

Товарное хозяйство прежде всего основано на разделении труда между различными производителями. Это означает, что каждый отдельный производитель изготавливает только один какой-нибудь продукт или, самое большое, - несколько родственных друг с другом продуктов. Так, напр., сапожник выделывает сапоги, портной шьет одежду, мельник мелет зерно, ткач изготавливает ткани, пекарь печет хлеб, шорник делает сбрую, столяр производит деревянные изделия, гончар - глиняные, кузнец - металлические и т. д. Больше всего продуктов производит крестьянин, так как в рассматриваемом нами сейчас простом товарном хозяйстве специализация внутри сельского хозяйства не имеет места в сколько-нибудь обширных размерах. Наряду с зерновыми хлебами крестьянин здесь производит овощи, лен, пеньку, молочные продукты, скот, невыделанные кожи и т. п. продукты сельскохозяйственного производства. Тем не менее и он не производит всех необходимых ему вещей, и его деятельность ограничена известным кругом работ (а именно, работами, относящимися к различным отраслям сельского хозяйства) и не захватывает всех остальных. Разделение труда в обществе не только разделяет людей, но и связывает их. На первый взгляд оно выступает только с первой своей стороны и кажется лишь разделяющим людей моментом. В самом деле, крестьянин производит хлеб, сапожник - обувь, а кузнец - изделия из железа обособленно и как будто совершенно независимо один от другого. Но так дело представляется лишь постольку, поскольку мы ограничиваемся рассмотрением самого процесса труда каждого из этих людей в отдельности и притом предполагаем, что все необходимые для этого труда условия имеются у них налицо. Однако к тому же самому явлению нужно подойти и с другой стороны. Для того чтобы выделывать сапоги, наш сапожник нуждается в коже, шиле, ноже, молотке, гвоздях и т. д. Но если ясно, что он не может производить сапоги сапогами же, то не менее ясно и то, что он не в состоянии произведенными им сапогами утолять свой голод. Вместо сапог здесь ему нужен хлеб. Выходит, что сапожник лишь в том случае может жить и выделывать сапоги, если он получит от крестьянина кожу и хлеб, а от

кузнеца - молоток, гвозди и другие орудия. Подобным же образом обстоит дело и для всех других людей: крестьянин нуждается в плуге, подковах, обуви и т. п., кузнецу же, в свою очередь, нужны хлеб и сапоги. Итак, разделение труда между производителями обуславливает невозможность для каждого из них жить и производить обособленно друг от друга и таким образом требует наличия всесторонней связи между ними. Как же эта связь устанавливается? Рассуждая отвлеченно, можно представить себе такое положение вещей, когда отдельные производители отдают изготовленные ими продукты в распоряжение всего общества, которое - в лице тех или иных своих органов - затем распределяет эти продукты между всеми ними. Но для того чтобы это имело место, нужно, чтобы производители были действительно обязаны передавать все свои продукты обществу. Очевидно, что для этого требуется наличие общественной собственности на средства производства, при которой производители получают орудия и предметы своего труда от общества в целом, не являются собственниками их и поэтому не в праве распоряжаться по своему усмотрению и произведенными с их помощью продуктами. Однако все это мыслимо лишь в социалистическом, но не в товарном хозяйстве. В последнем нет ни особых органов, которые объединяли бы все общество и в плановом порядке руководили хозяйственной жизнью отдельных его членов, ни общественной собственности на средства производства. Напротив, мы встречаемся здесь с частной собственностью на средства производства и с внешней независимостью отдельных производителей друг от друга. Сапожник, кузнец, крестьянин - каждый из них является собственником применяемых им материалов и орудий и вправе делать с производимыми им продуктами все, что он захочет. Но, ведь, мы знаем, что его независимость от других является лишь внешней или, как говорят, формальной. В действительности, он не нуждается в большей части производимых им самим, продуктов и, вместе с тем, нуждается в продуктах других людей, без которых он не только не будет в состоянии продолжать свое производство, но и умрет с голоду. Следовательно, он по существу заинтересован в том, чтобы отдать свои продукты и получить взамен чужие. Но как это может произойти? Ведь никаких органов, через посредство которых эта взаимная передача могла бы совершиться, в нашем обществе не существует. При наличии всех этих условий, единственной возможной формой связи между людьми является взаимный обмен их своими продуктами. Каждый производит лишь один или несколько продуктов и нуждается в продуктах других, имея в избытке свои собственные. Вместе с тем каждый производитель является свободным лицом и частным собственником своих средств производства, не обязанным отдавать безвозмездно свои продукты кому бы то ни было. Наконец нет никаких общественных организаций, объединяющих всех людей и могущих взять на себя распределение продуктов между ними. Выходом из положения является взаимный обмен, при котором каждый отдельный производитель отдает свои изделия другим частным производителям, получая взамен их продукты. Производители, разобщенные друг от друга частной собственностью на средства производства, но вместе с тем не могущие - вследствие разделения труда - существовать и производить обособленно, вступают в необходимую связь между собою через посредство обмена произведенными ими продуктами.

Основные особенности связи между людьми. И в плановом хозяйстве, поскольку оно знает разделение труда, происходит передача продуктов одних людей другим для потребления. Но эта передача только завершает ту общественную связь, которая уже существовала между людьми благодаря тому, что каждый отдельный производитель является здесь лишь одним из органов всего производственного коллектива и заранее получает от него определенное задание. Напротив, в товарном хозяйстве связь между людьми создается лишь при взаимном обмене их произведенными ими вещами, так как до этого обмена отдельные производители работают на свой страх и риск (а не по заданию общества), производят, что они хотят и сколько хотят, и только при обмене вступают в определенные отношения и связь друг с другом. Распределение продуктов в плановом хозяйстве является общественным актом (действием): общество в целом получает продукты от одних людей и передает их другим. Обмен продуктов в товарном хозяйстве является частным актом, делом отдельных производителей, от решения которых только и зависит, совершится та или иная меновая сделка или нет. Итак, основные особенности меновой формы связи между людьми сводятся к тому, что 1) связь между производителями выявляется не до производства, но лишь после его окончания, отношения между людьми устанавливаются лишь при посредстве движения (перехода из рук в руки) вещей; 2) передача продуктов от производителей к потребителям совершается в порядке частного обмена, а не организованного обществом распределения. В плановом хозяйстве произведенный продукт может потребляться самим производителем или каким-нибудь другим лицом, будь то другой равноправный с ним производитель (в коммунистической общине) или же стоящий над ним и эксплуатирующий его феодал-помещик. Как бы то ни было, продукты во всяком случае производятся здесь непосредственно для потребления. Иначе обстоит дело в товарном хозяйстве. Непосредственно продукты производятся тут для обмена, для рынка, и лишь через посредство обмена, лишь пройдя через рынок; они поступают в потребление. Продукты, производимые с целью их обмена, называются товарами. В плановом хозяйстве производятся просто продукты, т. е. полезные вещи, предназначенные прямо для потребления, в товарном - продукты, предназначенные для обмена, т. е. товары. В организованном обществе отдельные люди объединяются в одно целое благодаря заранее устанавливаемому плану и при посредстве людей, этот план вырабатывающих; в неорганизованном обществе таким связующим звеном служит обмен и те вещи-товары, которые друг на друга обмениваются. Когда мы говорим о товарах, то нужно, следовательно, иметь в виду, что они отличаются двумя признаками. Во-первых, они должны быть полезны в том или ином отношении, должны быть способны удовлетворять тем или иным человеческим потребностям. Это их свойство называется потребительной ценностью. Но не оно является отличительной особенностью товаров, так как во всяком обществе - следовательно, и в таком, в котором нет обмена и продукты не превращаются в товары, - вещи производятся лишь в том случае, если они удовлетворяют какую-нибудь потребность. Второй и главнейший признак, представляющий особенность товаров, отличающую их от простых продуктов, заключается в том, что люди обменивают их друг на друга. Эту обмениваемость товаров называют их меновой ценностью, или меновой стоимостью. Между обоими этими признаками существует глубокое различие.

Потребительная ценность товаров, способность их служить для потребления, основывается главным образом на их естественных качествах, на природных особенностях данных вещей. Меновая стоимость товаров, их обмениваемость друг на друга представляет собою чисто общественное свойство, не присущее вещам от природы, но присоединяющееся к ним лишь при определенных общественных условиях, - только в обществе, основанном на товарном хозяйстве. Понятно поэтому, что, изучая товарное хозяйство и его особенности, мы имеем в виду именно эту вторую, общественную черту их, превращающую их из простых продуктов в товары.

Распределение производительных сил и цены. Мы выяснили выше, что в товарном хозяйстве, лишенном сознательного руководства и плана, единственным способом связи между производителями служит обмен. Тем самым мы ответили на первый из тех двух основных вопросов, которые выдвигаются перед нами при рассмотрении товарного хозяйства. Остаётся еще ответить на второй вопрос о том, чем и как определяются те пропорции, в которых производительные силы общества распределяются между различными отраслями производства. Перед нами стоит вопрос о регуляторе распределения производительных сил в товарном хозяйстве. Для решения этого вопроса нужно вновь обратиться к обмену, но уже рассматривать его с другой стороны, чем раньше. Прежде мы имели дело с самым фактом обмена, т. е. подходили к обмену с качественной его стороны, рассматривали его только как определенную форму связи между людьми. Но всякая меновая сделка имеет свою количественную сторону, так как не просто одни товары обмениваются на другие, но определенное количество одних товаров обменивается на определенное количество других товаров. Напр., 1 центнер железа обменивается на 6 центнеров хлеба или на 10 метров ситца или на 6 руб. золотом и т. п. Количественные соотношения, в которых различные товары обмениваются на деньги, называются ценами, напр. 1 центнер железа = 6 рублям, 6 центнеров хлеба = 6 рублям, 10 метров ситца = 6 рублям. Соотношение цен на различные товары показывает, в какой пропорции эти товары обмениваются друг на друга. Так, в нашем примере: 1 центнер железа = 5 центнерам хлеба - 10 метрам ситца. Вот эти-то меновые соотношения или соотношения цен товаров и определяют, как должны быть распределены производительные силы общества: иными словами, они показывают, какая доля совокупного общественного труда, должна быть направлена в каждую отдельную отрасль производства. Не так уж трудно понять, каким образом цены могут оказывать такое регулирующее (определяющее) влияние на все общественное производство. Ведь производство в товарном хозяйстве есть производство для обмена, для продажи. Каждый производитель продает свои товары и покупает чужие. Сапожник, напр., продает сапоги, а покупает взамен хлеб, мясо, кожу, орудия и т. п. Подобным же образом поступают и крестьянин, пекарь, мясник, кузнец и различные другие члены нашего мелового общества. Но раз дело обстоит таким образом, то легко сообразить, что благосостояние каждого из них ближайшим образом зависит от тех цен, которые установятся на его товары на рынке. Если, напр., сапоги высоко расцениваются рынком, т. е. если на них можно купить много хлеба, кожи и других товаров, то сапожник может жить не нуждаясь

и вместе с тем расширять свое производство. Если же, напротив, цены сапог низки, то он вынужден сильно урезать свое потребление.

Цены - регулятор общественного производства. Но если уровень товарных цен оказывает такое влияние на благосостояние отдельных производителей, то он не может не оказывать сильного влияния и на состояние всего общественного производства. Ведь в товарном хозяйстве никто не поручает производителю делать тот или иной определенный продукт, но выбор занятия предоставлен всецело ему самому. Ясно, что люди стремятся применить свой труд таким образом, чтобы получать возможно больший доход и жить как можно лучше. Поэтому, чем выше цена товара, чем большее благосостояние сулит занятие производством его, тем большее число людей и будет обращаться к этому занятию. Если, напр., цена сапог понизится, а цена железа повысится, причем такое положение вещей продержится в течение некоторого времени, то часть сапожников в конце концов перейдет к кузнечному производству, не говоря уже о том, что новые рабочие силы (подрастающие рабочие) будут направляться в эту более выгодную отрасль производства. Иначе говоря, произойдет перераспределение производительных сил в обществе. То, что при товарном хозяйстве расширение или же сжатие производства в различных отраслях зависит от цен на их продукты и что цены, таким образом, служат регулятором общественного производства. Итак, цены являются регулятором распределения производительных сил в товарном хозяйстве; от их повышения и понижения зависит приток работников и расширение производства в одних отраслях и отлив их и сокращение производства - в других.

Равновесие в распределении производительных сил и меновая стоимость. Раз распределение производительных сил в товарном хозяйстве ближайшим образом зависит от уровня цен товаров, то, очевидно, нам нужно объяснить, от чего же зависит самый этот уровень.

Цена образуется на рынке в результате столкновения продавцов и покупателей и торга между ними. Продавцы предлагают для продажи определенное количество товаров и запрашивают за них определенную цену. Покупатели, в свою очередь, готовы купить известное количество товаров и предлагают продавцам свою цену. Ясно, что продавцы стремятся продать свои товары как можно дороже, покупатели же хотят приобрести их возможно дешевле. Между ними происходит торг: либо продавцы снижают свои цены до уровня, предлагаемого покупателями, либо покупатели повышают свои цены до уровня цен продавцов, либо же, наконец, и те, и другие идут навстречу друг другу, т. е. покупатели дают несколько дороже, чем раньше, продавцы же уступают немного дешевле. Как бы то ни было, сделки между ними могут состояться лишь после того, как они окончательно договорятся друг с другом и сойдутся на той или иной цене. От чего же зависит эта окончательная цена, по которой товар будет продан? Для ответа на этот вопрос недостаточно просто сослаться на соглашение между продавцами и покупателями. Понятно ведь, что продавец не отступится от своей первоначальной цены и не согласится на менее выгодную для него цену во имя интересов покупателя, а покупатель не даст дороже из-за особой любви к продавцу. Если тот и другой делают это,

то, очевидно, они должны быть вынуждены к тому важными обстоятельствами, не зависящими от одного их желания или нежелания.

Влияние спроса и предложения. Если товара вынесено на рынок мало, а желающих купить его оказывается много, то между покупателями разыгрывается борьба за обладание им или, как принято это называть в экономической науке, конкуренция из-за него. Борьба эта, само собою разумеется, ведется при помощи не физической, но экономической силы. Сильнее оказываются те из покупателей, которые предлагают за товар наивысшую цену, так как, конечно, им отдадут свой товар продавцы. Если, напротив, товара окажется выброшено на рынок слишком много, по сравнению с требованием на него покупателей, то уже продавцам придется конкурировать друг с другом и сбавлять цены, чтобы быть в состоянии избавиться от ненужного им самим товара, приобретя взамен его необходимые предметы потребления и средства производства. Выходит таким образом, что цена каждого товара зависит, во-первых, от того, какое количество его предлагается на рынке, а во-вторых, от того, какое количество его спрашивается покупателями. Иными словами, цена определяется спросом и предложением. Тем самым мы как будто достигли цели и решили вопрос о цене или, как принято говорить, проблему цены (основные вопросы, решение которых составляет задачу той или иной науки, принято называть проблемами). При более внимательном размышлении, однако, оказывается, что дело обстоит не так-то просто и что вывод, к которому мы пришли, далек от того, чтобы служить действительным и окончательным решением нашей задачи.

Предложение зависит от цен. В самом деле, задумаемся немного над тем, что же представляют собою те самые спрос и предложение, с которыми мы до сих пор имели дело. Начнем с предложения. Товары не с неба падают в руки их владельцев перед тем, как последние собираются отправиться на рынок, но должны быть произведены ими. Производство же в товарном хозяйстве является, как мы знаем, частным делом отдельных людей, а размеры его зависят от того, насколько цены произведенных товаров выгодны для их производителей. Получается, следовательно, что цены товаров зависят от предложения их, предложение - от производства, а производство - опять-таки от цен. Выходит таким образом, что наше объяснение уровня цен предложением очень смахивает на ту формулу, при помощи которой некий мудрец объяснял основы мироздания: "Земля на китах, киты на воде, вода на земле". Мы, как и он, пришли к той же точке, откуда вышли. Мы, как и он, не достигли никакого положительного результата, так как нельзя ведь объяснять неизвестную нам вещь (величину цены) ею же самою.

Спрос зависит от цен. Не лучше обстоит дело и со спросом. Купить в нашем обществе-обществе товаропроизводителей- может лишь тот, кто сам выносит на рынок свои товары для продажи, и лишь на такую сумму, какую он может выручить за них на рынке. Количество центнеров хлеба, которые сапожник может приобрести за свои сапоги, зависит, во-первых, от того, сколько пар сапог он предлагает для продажи, и, во-вторых, от того, во сколько центнеров хлеба оценивается рынком каждая пара сапог. Спрос, предъявляемый покупателем на рынке, далеко не то же самое, что его потребность: наш

сапожник, быть может, в состоянии потребить и 15 и 20 центнеров хлеба, но если у него есть только 2 пары сапог для продажи, а каждая пара расценивается только в 5 центнеров хлеба, то его спрос ограничивается всего лишь 10 центнерами. Выходит, следовательно, что сам спрос зависит от цены на спрашиваемые товары. Опять оказывается, что мы топчемся все время на одном и том же месте или, вернее, кружимся вокруг одного и того же: цена зависит от спроса, а спрос - от цены.

В чем ошибочность объяснения цен спросом и предложением. Теперь, после того как недостаточность объяснения цен спросом и предложением для нас ясна, попытаемся вникнуть в корень той ошибки, в которую впадают люди, довольствующиеся подобным объяснением (а таких немало среди противников экономического учения Маркса).

Если бы товары не производились трудом, а давались в готовом виде природой, причем каждый мог бы получить лишь определенное количество определенных продуктов, и если бы владельцы этих неизвестно откуда взявшихся продуктов обменивались между собою на рынке, то цены действительно определялись бы только спросом и предложением. В самом деле, при этих условиях владелец каждого продукта должен был бы лишь пассивно приспособляться к рынку, не будучи в состоянии сам оказывать влияния на соотношение между спросом и предложением. Если, напр., у Иванова регулярно оказывается 10 пар ненужных ему сапог, а у Петрова - 5 центнеров лишнего хлеба, то Иванову всегда придется отдавать 2 пары сапог в обмен на 1 центнер хлеба, как бы он ни считал это для себя невыгодным: ведь сапоги ему девать некуда, хлеб же иначе, как путем обмена, достать неоткуда. Однако предположение о существовании подобного общества является лишь праздным вымыслом. В действительности, как мы знаем, не только жареные рябчики не летят сами к нам в рот, но и вообще все продукты, удовлетворяющие человеческие потребности, получают лишь в результате затраты труда на их производство. Если у Иванова есть сапоги, а у Петрова - хлеб, то это не потому, что само небо послало одному одно, а другому - другое, но по причинам более прозаическим: потому, что Иванов занимался сапожным промыслом, Петров же в это время пахал землю и сеял хлеб. Вместе с тем отпадает необходимость для каждого из них располагать всегда одним и тем же количеством одного и того же продукта. Раз продукты являются результатом производства, производство же предоставлено воле отдельных лиц, то наш сапожник может произвести сапог меньше или больше, может также и совсем бросить сапожное производство и перейти к земледелию. Иначе говоря, производитель здесь сам может оказывать влияние на соотношение между спросом и предложением. Слишком низкие цены на продукты данной отрасли (напр., сапожной) вызовут, как нам известно, отлив производительных сил из нее и перелив их в ту отрасль производства, цены на продукты которой высоки (напр., в земледелие). В результате производство и предложение продуктов первой отрасли (напр., сапог) сократится, и цена их повысится, производство же и предложение продуктов второй отрасли (напр., хлеба) расширится, и цена их падет. Если это изменение цен в свою очередь окажется слишком сильным, так что теперь уже производство продуктов второй отрасли - павших в цене - окажется невыгодным, то начнется передвижение производительных сил в обратном направлении (из второй отрасли в первую), что в конце концов приведет и к обратному движению цен (к повышению их во второй отрасли и падению в первой). Итак, при необходимости затраты труда на производство и при свободном выборе каждым производителем отрасли для приложения своего труда, - при этих условиях цены не могут навсегда закрепиться на том уровне, на котором установились в один какой-нибудь момент времени и под влиянием данного, случайного соотношения между спросом и

предложением. Цены здесь не только зависят от спроса и предложения, но и сами определяют предложение и спрос. Слишком сильное повышение цены приведет к такой передвижке производительных сил общества, которая в конце концов вызовет падение цены; если же это падение окажется чрезмерным, то новая передвижка производительных сил в обратном направлении приведет к повышению цены до нормальной ее величины.

Средний уровень цен определяется трудом. Но что же можно считать слишком высокими или чересчур низкими ценами? Ответить на этот вопрос - это значит выяснить, при каких ценах на свои и чужие товары производители будут уходить из одних отраслей производства и переходить в другие, а при каких ценах такие передвижки не будут иметь места. Хозяйственная (как, впрочем, и всякая иная) деятельность людей основана на соблюдении правила: с наименьшими затратами достигать наибольших результатов. Это правило, называемое часто экономическим принципом, руководит товаропроизводителями и при выборе ими той или иной отрасли для приложения своего труда. Каждый из них стремится получить наибольшие результаты, т. е. наибольший доход от своего труда. А так как выручка или доход производителей зависит в товарном хозяйстве от уровня цен на их продукты, то, следовательно, все они стремятся получить наиболее высокие цены за продукт каждого часа их труда. Но ведь выбор той или иной отрасли производства является в меновом обществе частным делом товаропроизводителей. Поэтому если в одних отраслях производства будет получаться более высокая цена за продукт каждого часа труда, чем в других, то производители будут устремляться в эти наиболее выгодные отрасли, покидая свои, менее выгодные. Это приведет к росту производства и предложения, а значит к падению цен одних товаров и к сокращению производства и предложения, а следовательно, к повышению цен других товаров. В конце концов выгода различных отраслей производства уравнивается, так что товаропроизводители за одинаковое количество труда будут получать при обмене своих товаров равные цены. Только в этот момент устранятся побудительные причины для перехода людей от одних занятий к другим, производительные силы окажутся распределенными в должной пропорции между различными отраслями производства, и хозяйственная жизнь общества придет в некоторое равновесие. Значит ли это, что соответствие между уровнем цен и количеством затрачиваемого на производство товаров труда, раз установившись, будет затем всегда иметь место? Конечно, нет. Товарное хозяйство - хозяйство бесплановое, анархическое. Если сегодня в нем производительные силы распределены пропорционально, так что производство различных отраслей соответствует спросу на их продукты, то завтра уже этого соответствия не будет, и одних товаров окажется произведено слишком много, а других - слишком мало. Вместе с тем и цены не удержатся на прежнем уровне. Цены тех товаров, которых произведено слишком много, падут, цены же товаров, произведенных в недостаточном количестве, повысятся. Производители, выбросившие свои товары на рынок в избытке, заплатят за это понижением цен на их продукты и станут получать при обмене за час своего труда уже не час труда производителей других отраслей, но меньше. Это побудит их покидать свое занятие и переходить к другому, более выгодному. Начнутся передвижки рабочих сил и средств производства, которые в конце концов восстановят нарушенное равновесие в распределении производительных сил общества. Вместе с тем товары вновь станут обмениваться пропорционально количеству труда, затраченного на их производство. Мы видим таким образом, что движение цен не представляет собою просто ряда беспорядочных подъемов и падений, но имеет в своей основе известный порядок, определенную правильность или, выражаясь по-научному, закономерность. И закономерность эта заключается в том, что при всех своих колебаниях цены как бы

стремятся или тяготеют к известному среднему уровню. Этим уровнем является цена, соответствующая количеству труда, затраченного на производство товаров.

Меновая стоимость и рыночные цены. Конкретные пропорции, в которых товары обмениваются друг на друга в каждый данный момент времени, называют рыночными ценами. В зависимости от колебаний спроса и предложения рыночные цены товаров то поднимаются, то спускаются. Но все эти подъемы и падения вращаются вокруг известного среднего уровня, высота которого определяется затратами труда на производство товаров. Этот средний уровень цен называется меновой ценностью или меновой стоимостью[2] товаров. Рыночные цены постоянно колеблются вокруг меновой стоимости, временами совпадая с нею, временами отклоняясь от нее вверх или вниз. Анархия производства, нарушающая правильное соотношение между спросом и предложением, т. е. вызывающая перепроизводство в одних отраслях и недопроизводство в других, приводит к отклонению цен от меновой стоимости. Но каждое такое отклонение недолговечно, так как приводит к передвижке производительных сил между отраслями, к восстановлению нормальных пропорций в распределении общественного труда и к совпадению цены с меновой стоимостью. Спрос и предложение могут лишь объяснить нам отклонение цены от меновой стоимости и обратное движение ее к последней. Они, однако, не могут объяснить различий в самой величине меновой стоимости различных товаров. Эти различия объясняются исключительно неодинаковым количеством труда, затрачиваемого на производство различных товаров. Меновая стоимость товаров определяется количеством труда, которого стоит их производство. Товары, стоящие одинаковое количество труда, обмениваются в среднем друг на друга. Чем большее количество труда стоит данный товар, тем на большее количество других товаров он в среднем обменивается.

Конец текста. Но не конец Книги.

Журнал «**Ноосфера.Общество.Человек**»

journal «Noosphere. Society. Man»

<http://noocivil.esrae.ru/>

<http://www.scireg.org/rus/files/fileinfo/4>

58

Research classified by *Journal of Economic Literature* (JEL) codes

---

JEL: D43; 4 C, 13-П; 13 C, 142 P; 18 C, 117 P.

<http://ideas.repec.org/j/>

Приложение-список литературы

- Алле М. Экономика как наука. М.: Наука для общества, РГГУ. 1995.
- Абалкин Л.И. Логика экономического роста. М: Ин-т экономики РАН, 2002
- Берри Н.П. Австрийская экономическая школа: расхождения с ортодоксией // Панорама экономической мысли конца XX столетия. СПб, 2002.
- Брегель Э. Я. Критика буржуазных учений об экономической системе современного капитализма». М., 1972
- Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 3, 13, 20, 21, 23, 46, ч.2.
- Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М., 1992.
- Мизес Л. Социализм: Экономический и социологический анализ. М. 1995.
- Мизес Л. Человеческая деятельность. М., 2000.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
- Политическая экономия. Учебник. М.: Политиздат, 1955.
- Оноприенко В.И. Прикладная логика в экономической деятельности. LAP LAMBERT Academic Publishing (2014-02-08). ISBN-13: 978-3-659-51449-4
- Оноприенко В.И. Хартия исследователей ноосферы. М.: 2013-//журнал «Ноосфера. Общество. Человек», 2013, № 4-URL: www.es.rae.ru/noocivil/ru/232-1174
- Оноприенко В.И. Аз. Буки. Веди. Политическая экономия. // Журнал «Ноосфера. Общество. Человек». 2015. – № 1-URL: www.es.rae.ru/noocivil/237-1314
- Политическая экономия и экономическая политика: приоритеты и механизмы. / Под ред. В.И.Оноприенко – М.: ИЭ РАН, 2003. ISBN 5-201-03151-X
- Хайек Ф.А. Использование знания в обществе // Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2001.
- Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М., 2003.
- Хозяйственный механизм общественных формаций /Под общ. ред. Л. И. Абалкина. — М.: «Мысль», 1986.